

БЫЛИ ЛИ PATROCINIA VICORUM В ЗАПАДНОЙ РИМСКОЙ ИМПЕРИИ?

Развитие аграрных патроциниев в Римской империи рассматривается советской историографией как проявление процесса разложения рабовладельческой системы хозяйства и зарождения феодальных отношений в недрах римского общества¹. Этот

⁹ C o m m o d., Instr., I, 32, 7 сл.

¹ В. С. С е р г е е в, Очерки по истории древнего Рима, ч. 2, М., 1938, стр. 699—704; «Всемирная история», т. II, М., 1956, стр. 795; Г. Г. Д и л и г е н с к и й, К вопросу об аграрных патроциниях в поздней Римской империи, ВДИ, 1955, № 1, стр. 135—141.

процесс роста патронатных отношений характерен для всей Империи. Налоговый пресс Римского государства был непосильной тяжестью и в долине Нила, и на берегах Луары. Стремление избежать этого бремени побуждало многих земледельцев искать покровительства магнатов. Мотивом перехода свободного крестьянина под патронию могла быть также нужда в защите влиятельного лица на суде или в ограждении от насилиев со стороны соседних посессоров. Магнаты со своей стороны стремились поставить в зависимость от себя земледельческое население, и патриции зачастую являлись результатом принуждения, которое крупные землевладельцы применяли по отношению к крестьянам. Но каковы бы ни были причины установления частной власти магнатов над свободными людьми, этот акт обычно сопровождался переводом имущества клиента на имя магната (или оставлением ими земли и бегством в крупное имение), и конечный результат был один и тот же: крестьянин из мелкого собственника превращался в зависимого земледельца, в лучшем случае в прекариста, в худшем случае — в колона. Об этом достаточно красноречиво свидетельствуют источники: конституция Гонория и Феодосия от 415 г., которая легализовала значительную часть патрициев и возложила на патронов ответственность за поступление налогов с их клиентов, рассматривая последних, тем самым, как колонов²; лапидарное описание перехода крестьян под патрицию, принадлежащее Сальвиану: «... fundos maiorum exeretunt et coloni divitum fiunt»³.

Объектом данного исследования является, однако, не вся проблема патрициев в целом, но лишь вопрос об аграрных коллективных патрициях и их распространении в Поздней Римской империи.

О том, что, наряду с индивидуальными патрициями, имели место и коллективные, мы знаем из свидетельства юридических, нарративных и папириологических источников. В конституциях римских императоров IV—V вв. упоминается переход целых деревень (*vici, metrosomiae*) под патрицию магнатов⁴.

Либаний в известной речи о патронатах сообщает о деревнях, которые отдаются под покровительство военных. О том, что сельские общины в Египте имели своих патронов, свидетельствует также ряд папирусов⁵.

Историки, занимавшиеся проблемой патрициев, в своем подавляющем большинстве либо относили все упоминания о коллективных «патрициях сел» ко всей Римской империи, включая Галлию, Испанию и другие западные области⁶, либо ограничи-

² СTh, XI, 24, 6.

³ Salviānus, De gubernatione Dei, V, 8, 43. См. также Nov. Valentiniani, XXXI (451 г.), 5 (относительно поселенцев, *advenaе*, которые оказываются в *obsequium* у крупных землевладельцев).

⁴ СTh, XI, 24, 3(395) и 6(415); CJ, XI, 54; ср. Nov. Just., XVII, 13.

⁵ Papyri russischer und georgischer Sammlungen, III, Tiflis, 1930, № 8; см. также E. H a r d y, The Large Estates of Byzantine Egypt, N. Y., 1931, стр. 53; М. В. Ле в ч е н к о, К истории аграрных отношений в Византии VI—VII вв., ПИДО, 1935, 1—2, стр. 94—95.

⁶ J. F l a c h, Les origines de l'ancienne France, II, P., 1893, стр. 35; A. H a l b a n - B l u m e n s t o c k, Entstehung des deutschen Immobiliareigentums, I, Innsbruck, 1894, стр. 114, 143; F. T h i b a u l t, Les patrocina vicorum, «Vierteljahrsschrift für Sozial- und Wirtschaftsgeschichte», II, 1904; F. M a r t r o y e, Les patronages d'agriculteurs et de vici au IV-e et au V-e siècles, «Revue historique de droit français et étranger», 1928, 4-e série, № 2; C. J u l l i a n, Histoire de la Gaule, VIII, P., 1926, стр. 140; M. T o r r e s, La peninsula Hispanica, provincia Romana, Historia de España, dir. por. R. Menéndez Pidal, II, Madrid, 1935, стр. 366. Испанский историк Санчес-Альборнос, считая наличие коллективных патрициев в Западной Римской империи очевидным фактом, даже выводит происхождение средневековых бегетрий из римских *patrocina vicorum*, хотя сам признает, что о наличии последних в вестготском государстве нет никаких данных (C. S a n c h e z A l b o r n o s, Las behet-

вали свои исследования восточными провинциями, не решая вопроса о наличии подобных патроциниев в западной части империи⁷. Некоторые исследователи рассматривают восточноримские патроцинии и формы личной зависимости земледельцев от магнатов, применявшиеся на Западе, как принципиально отличные друг от друга институты. Так, Э. Демужо считает *patrocinia vicorum* явлением, характерным для восточных провинций. Но, по ее мнению, патроцинии на Востоке не имели никакого отношения к земле и не лишали крестьян свободы; для западных же областей характерно развитие крепостной зависимости типа адскриптициата⁸.

Между тем в источниках отсутствуют какие-либо данные о том, что практика коллективных аграрных патроциниев распространилась за пределы восточной части Римской империи. Все конституции римских императоров, которые прямо или косвенно свидетельствуют о патроциниях деревень, относятся к восточным провинциям.

Из шести конституций главы *De patrocinii vicorum* Кодекса Феодосия пять направлены префектам претория Востока (CTh, XI, 24, 1; 2; 4; 5; 6) и одна — комиту Египта (CTh, XI, 24, 3). Из двух конституций Кодекса Юстиниана, трактующих о патроциниях, одна адресована в 468 г. Никострату, префекту претория Востока (CJ, XI, 54, 1); другая же, не датированная, написана на греческом языке, и, по-видимому, принадлежит Юстиниану (CJ, XI, 54, 2)⁹. Но и те конституции, которые обращены к префектам претория Востока, имеют в виду в первую очередь Египет¹⁰. Конституция Льва и Анфимия от 468 г. (CJ, XI, 54, 1) свидетельствует о наличии патроциниев в диоцезах — Фракия, Восток, Египет, Понт и Азия, а речь «О патронатах» Либапия подтверждает распространение подобной практики в Сирии (Libanii or. 47). Таким образом, коллективный переход крестьян под патроцинии магнатов, судя по источникам, — явление типичное для восточных областей Римской империи. Разумеется, законодательство в рассматриваемый период было общим для всей Империи. Это, очевидно, и служило одним из поводов считать «патроцинии деревень» явлением, общим для Востока и Запада. Следует, однако, учитывать, что отнюдь не все законы, изданные в восточной части Империи, отражали также отношения, сложившиеся в Западных провинциях, и применялись в последних. Мы располагаем данными о том, что в ряде случаев конституции, формально действительные во всей Империи, не были в силе на Западе¹¹. К таким ло-

rias, «Anuario de historia del derecho español», I, Madrid, 1924, стр. 195). Автор последней работы о патроциниях, французский историк Арманд полагает, что коллективные патроцинии развивались на Западе, может быть, позднее, чем на Востоке, но в V в. они во всяком случае уже налицо (L. Harmand, Le patronat sur les collectivités publiques, P., 1957, стр. 413). В советской историографии коллективные патроцинии также рассматриваются как явление, общее для всей империи. См. Сергеев, ук. соч., стр. 699—704; «Всемирная история», т. II, стр. 795; Дилгенский, ук. соч.

⁷ F. de Zulueta, *De patrocinii vicorum*, «Oxford Studies in Social and Legal History», Oxf., 1909; M. Gelzer, *Studien zur byzantinischen Verwaltung Aegyptens*, Lpz., 1909, стр. 72—83; Левченко, ук. соч., стр. 94—95; он же, *Материалы для внутренней истории Восточной Римской империи V—VI вв.*, «Византийский сборник», М.—Л., 1945, стр. 47—53.

⁸ E. Demougeot, *De l'unité à la division de l'empire romain*, P., 1951, стр. 49; 544—546; ср. A. Johnson and L. West, *Byzantine Egypt, Economic Studies*, Princeton, 1949, стр. 44—45. См. критику точки зрения Э. Демужо в рецензии П. Ф. Фихмана, ВВ, IX (1956), стр. 292—293. А. П. Каждан, ВДИ, 1955, № 4, стр. 103, прим. 3, не останавливаясь на характеристике патроната в Галлии, высказывает предположение, что патронат здесь отличался специфическими чертами.

⁹ Zulueta, ук. соч., стр. 3.

¹⁰ См. *Codex Theodosianus cum perpetuis commentariis J. Gothofredi*, т. IV, Lugduni, 1565, стр. 172—182. Ср. Zulueta, ук. соч., стр. 5—6.

¹¹ Так, Гонорий в 398 г. (CTh, XII, 1, 158) прямо указал, что иудеи Апулии не должны ссылаться на принятые на Востоке законодательные постановления об осво-

кально ограниченным законам относились, по-видимому, и приведенные выше конституции о коллективных патрониях. В пользу подобного предположения свидетельствуют следующие факты. В источниках имеется ряд данных о том, что на Западе широко применялась практика патрониев. В Италии, Галлии и других провинциях в период Поздней империи, как и прежде, представители знати окружены клиентами¹². Помимо этой давно уже существующей клиентелы развивается и новая, связанная с переводом имущества, земли на имя магната, вызываемая стремлением получить защиту на суде (CTh., II, 14, 1—400 г.) или избавление от тяжелого налогового гнета (Salv., De gub. Dei, V, 8, 38—40). В аналогичном положении оказываются неимущие бедняки, поселяющиеся в виллах магнатов, до тех пор, пока они не превращаются в колонов¹³. Нередко подобные патронии устанавливаются насильственным путем магнатами и прокураторами фиска над мелкими земледельцами¹⁴.

В источниках, относящихся к Западной империи, отсутствуют, однако, данные о наличии коллективных аграрных патрониев. Показательна также судьба имперских конституций, трактующих о коллективных патрониях, после крушения Западной империи. Известно, что большое количество конституций римских императоров вошло в законодательные кодексы, изданные в варварских государствах, основанных в Галлии, Испании и Италии. Среди таких римских правовых норм, вошедших в *Lex Romana Visigothorum*, *Lex Romana Burgundionum* и Эдикт Теодориха, встречаются и положения, запрещающие патронии¹⁵.

Но все эти положения касаются лишь индивидуальных патрониев. Ни одна из конституций, входивших в ту главу Кодекса Феодосия, которая посвящена патрониям деревень, не нашла отражения в названных выше сводах законов варварских государств. По-видимому, подобное различие в подходе составителей данных кодексов к римскому закону, касающемуся индивидуальных и коллективных патрониев, объясняется тем, что конституции относительно «патрониев сел» не только были изданы для восточных провинций Империи, но и применялись лишь в них. Некоторые исследователи пытались подкрепить свои доводы в пользу наличия «патрониев деревень» на Западе ссылками на эпитафические данные¹⁶. В надписях действительно встречаются упоминания о том, что *pagi, vici, castella* имели своих патроннов¹⁷. Но в надписях (которые, кстати, относятся большей частью к Ранней империи) идет речь о патронате, не имеющем ничего общего с позднеримскими аграрными патрониями. Патронат надписей не отличается по своему характеру от традиционного римского патроната над муниципиями, колониями, общинами. Последний выражался, как известно, в том, что патрон оказывал общине и ее членам покровитель-

бождении иудеев от некоторых повинностей, так как эти положения недействительны на Западе. Ср. J. P a l a n q u e, *Collégialité et partages dans l'empire romain*, REA, 46 (1944), № 3—4, стр. 291 сл.

¹² A m m. M a r c., XXVII, 11; A p o l l. S i d., Ep., IV, 9; IV, 48; IV, 24; V, 19; VI, 5 и проч. Ср. также Nov. Valent., XXXI; Nov. Maior., I; VII; Paulinus, *Petricordia Carmen* (CSEL, XVI, ч. 1), III, 30; Dracontius, *De laudibus Dei* (MGH, Auct. ant., XIV), II, 317; III, 589; Romulea, V, 180; Augustinus, Ep. (PL., 33), 185, 7, 30. Законодательство уже в IV в. рассматривает свободных людей, находящихся в виллах магнатов, как рабов или клиентов последних. См. CTh., XII, 1, 50: ...si servus in scio domino suscepit (куриала.— А. К.), capite punietur, et ingenuus qui invito patrono hoc fecerit deportabitur.

¹³ Nov. Valent., XXXI (451): Advenae plerumque tenues abiectaeque fortunae quorundam se obsequiis jungunt...См. также CTh., II, 13, 1 (422).

¹⁴ C a s s i o d o r i Variarum (MGH, Auct. ant., XII), V, 39, 15.

¹⁵ *Lex Romana Visigothorum*, Lpz, 1849; CTh., II, 13, 1; II, 14, 1; I, 10, 4; *Lex Romana Burgundionum*, XLIII (в сб.: *Fontes iuris Romani antejustiniani*, 2, Florentiae, 1940); *Edictum Theodorici regis* (в том же сб.), §§ 43, 45.

¹⁶ H a l b a n - B l u m e n s t o e k, ук. соч., стр. 135—137, 143.

¹⁷ CIL, X, 4831; XII, 1783, 2461; D e s s a u, 6735; AÉp, 1942/43, № 7.

ство в государственных и частных делах, жертвовал средства на общественные сооружения, устройство игр, пиршеств и т. п. Население общины в свою очередь вознаграждало патрона подарками, воздвигало в его честь статуи и проч.¹⁸

Этот патронат коренным образом отличался от аграрных патроциний, так как не влек за собой установления поземельной и личной зависимости клиентов от патрона.

Патронат, упоминаемый в надписях и в некоторых юридических источниках (Dig., XLIX, 15, 7; XLVII, 2, 90), являлся вдобавок легальным институтом, в то время как позднеримские патроцинии, описываемые главой De patrociniis vicorum Кодекса Феодосия и Сальвианом, рассматривались государством как правонарушение.

К. Жюллианом (ук. соч., VIII, стр. 140) было высказано мнение, что галльские патроцинии V в. представляют собой продолжение или просто восстановление галльской клиентелы, описанной Цезарем. О доримской клиентеле в Галлии имеется, однако, крайне мало сведений, и трудно судить, каков был характер отношений личной зависимости, казавшихся Цезарю сходными с римской клиентелой. Но во всяком случае нет достаточных оснований для того, чтобы ставить знак равенства между отношениями, складывавшимися у галлов в период разложения общинно-родовых отношений, и отношениями, характерными для эпохи гибели рабовладельческой системы и зарождения феодальной.

Таким образом, источники не содержат данных о том, что в западных областях Империи в IV—V вв. были распространены коллективные аграрные патроцинии, аналогичные *patrocina vicorum* восточных провинций. Разумеется, не исключена возможность того, что в отдельных случаях крупные землевладельцы и на Западе устанавливали свое влияние сразу на все население свободных деревень там, где таковые еще сохранились. Но характерной для данной части Империи формой распространения частной власти магнатов на свободных земледельцев были, очевидно, индивидуальные патроцинии.

Подобное различие между восточными и западными провинциями Империи коренится, по-видимому, в особенностях общественного развития разных частей Римского государства.

В восточных провинциях империи свободное крестьянство и остатки общинного устройства сохранились в значительно больших размерах, чем на Западе. На Востоке свободные крестьянские общины были многочисленнее, чем на Западе, и они представляли собой более сплоченные и независимые территориальные объединения, чем находившиеся в полной зависимости от муниципиев¹⁹ или от крупных землевладельцев *vici* Галлии, Африки или Испании²⁰. На Востоке свободные деревни в ряде случаев имели общинные земли, которыми могли свободно распоряжаться²¹; жители этих деревень представляли собой сплоченную общину (*consortium vicorum*), связанную хозяй-

¹⁸ См. CIL, XII, 2461. О том, что практика выборов патронов городскими общинами, колониями продолжалась в Поздней империи, свидетельствуют и эпиграфические и литературные источники. См. CIL, II, 2210, 2960; VI, 1454; *Apoll. Sid.*, Ep., III, 1, 4. См. также Н. А. М а ш к и н, Городской строй Римской Африки, ВДИ, 1954, № 1, стр. 73—74; *Alvargod'ors*, *Epigrafia Juridica de la Espana Romana*, Madrid, 1953, стр. 376—380.

¹⁹ *Salvianus*, *De gub. Dei.*, V, 4: *quae enim sunt non modo urbes sed etiam municipia atque vici ubi non quot curiales tot tyranni sunt.*

²⁰ *Frontinus*, *De controversiis agrorum*, *Gromatici veteres*, B., 1848, стр. 53: *Habent autem in saltibus privati non exiguum populum plebeium et vicos circa villam in modo munitioum.*

²¹ Л е в ч е н к о, Материалы..., стр. 37—45; К а ж д а н, ук. соч., стр. 93—94. Как отмечает Р. Таубеншлаг, к концу III в. на Востоке еще сохранились следы общинной собственности: система периодических переделов земли, запрещенные отчуждать свои участки, право брать воду на чужом участке и проходить через него. Р. Таубеншлаг, Сельские общины в романизованных провинциях Востока времени Диоклетиана, ВВ, XIII, 1958, стр. 8.

ственными интересами, имеющую своих выборных должностных лиц. Положению этих свободных крестьян присущи еще отдельные черты статуса «царских земледельцев» эллинистического периода. Члены общин, будучи свободными людьми, в то же время прикреплены к земле, которую обрабатывают, и обязаны выплачивать государственные подати и нести известные повинности.

Деревенским властям принадлежала полицейская власть²², они занимались в некоторых случаях распределением государственных повинностей и податей среди членов общины²³, заключали имущественные сделки от имени общины²⁴.

Некоторые деревни в Египте пользовались правом автопрагии. Сельские общины связаны круговой порукой в уплате налогов всеми своими членами; они обязаны обрабатывать запустевшие земли. Государство, из фискальных соображений, старалось сохранить целостность таких общин (*metrosomiae, vici publici*), запрещая приобретать земли на их территории посторонним лицам²⁵. Стремясь оградить себя от насилий и хищнической эксплуатации со стороны городских курий или государственных чиновников, общины могли прибегать к покровительству со стороны магнатов, военных начальников, крупных чиновников. В одних случаях патроны сразу оказывались владельцами всей земли данных деревень (СТh, XI, 24, 3 и 6; CJ, XI, 54); в других они ограничивались какой-то рентой, выплачиваемой крестьянами (*Libanius*, ор. 47).

Но конечным результатом, как видно из самого законодательства о патрониниях, было превращение крестьян в зависимых земледельцев (СТh, XI, 24, 6).

В западных провинциях Империи свободные деревни и некоторые пережитки общинного устройства сохранились еще в период Ранней империи. Так, эпиграфические данные и юридические источники свидетельствуют о том, что *vici* имели своих должностных лиц (CIL, XII, 2461; СТh, VII, 18, 13); жители деревни могли совместно принимать решения по некоторым вопросам общественной жизни (CIL, XII, 2449). Население деревни образует, судя по надписям и юридическим источникам, некую соседскую организацию, о характере которой имеется, однако, мало сведений²⁶.

Но римская частная собственность на землю укоренилась здесь несравненно глубже²⁷, а свободные общины сохранились в меньших размерах, чем на Востоке.

²² Куриалы, встретившие при сборе податей в деревне сопротивление со стороны крестьян, обращаются, согласно рассказу Либания, за помощью к сельским властям (*Libanius*, Ор. 47, 6—7). Если из какой-либо свободной деревни бежали крестьяне, то, по предписанию закона, следовало подвергать суровому наказанию не только самих беглецов, но и старший данной деревни (CJ, XI, 54, 2).

²³ Н. В. П и г у л е в с к а я, Месопотамия на рубеже V—VI вв. н. э., М.—Л., 1940, стр. 40.

²⁴ Протоколы египетской деревни, как видно из папирусов, могли заключать контракты с банкирами о ссудах. См. Н. J. В e l l, *An Egyptian Village in the Age of Justinian*, JHS, 64 (1944), стр. 26.

²⁵ CJ, XI, 56, 1; ср. X, 19, 8. В известных случаях ограничениям подвергалось и право приобретения земли самими крестьянами. Согласно одной конституции 425 г. (СТh, V, 16, 34), крестьянам предписывается приобретать освободившиеся в императорских салтысах земельные участки не поодиночку, а объединяясь по нескольким человек.

²⁶ *Sententiarum receptarum libri quinque qui vulgo Iulio Paulo adhuc tribuuntur* (*Fontes iuris romani anteiustiniani*, 2), V, 9; V, 13; *Lex Romana Visig.*; СТh, III, 1, 2. См. также А. S c h u l t e n, *Die Landgemeinden in Römischen Reich*, «*Philologus*», LIII (1894), стр. 631; Н а л б а н - В л у м е н с т о с к, ук. соч., стр. 135; Е. М. Ш т а е р м а н, Кризис рабовладельческого строя в западных провинциях Римской империи, М., 1957, стр. 41, 178—181.

²⁷ В западных областях, по выражению Ф. Энгельса, «...много столетий земля была частной собственностью (и притом римской, неограниченной)...» (К. М а р к с и Ф. Э н г е л ь с, Соч., т. XV, стр. 633).

Деревни на Западе могли иметь в некоторых случаях недвижимое имущество, землю. Но это, как отметил еще Ш у л ь т е н (ук. соч., стр. 662—663), — отнюдь не общинные поля. Вся территория деревни являлась составной частью территории городской общины — *civitas*. Земли, об использовании которых *vicani* принимают решения, зафиксированные в надписях, это обычно участки, отводимые для строительства храмов. Мелкие земельные собственники на Западе не были прикреплены к своему местожительству, как *coloni homologi* Египта; они могли свободно отчуждать свои земли. Мы не находим в источниках данных, которые свидетельствовали бы о том, что сельским общинам Запада присущи такая же внутренняя сплоченность и способность сообща отстаивать свои интересы от всяких покушений извне, как деревенским общинам Египта или Сирии, которые порой в силу оказали сопротивление сборщикам налогов, куриалам и даже своим патронам, пытающимся расширить свою власть²⁸. В силу указанных выше причин внедрение крупного землевладельца в свободную крестьянскую общину на Западе могло осуществляться скорее и легче, чем на Востоке.

Различия между западными и восточными провинциями, разумеется, не ограничивались лишь характером деревенских организаций. Известно, что в разных областях Империи неодинаковой была степень концентрации земельной собственности²⁹, имелись особенности в административном управлении, в частности, в налоговой системе³⁰. Все эти обстоятельства также могли оказывать влияние на формы развития частной власти магнатов над сельским населением. Но характер аграрного строя, по-видимому, играл главную роль в том, что особенно широкое распространение коллективные сельские патронии получили в Египте, Сирии и других областях Востока. И несмотря на то, что в целом процесс развития патронии протекал в западной части Империи не менее (а может быть и более) интенсивно, чем в восточной ее части, *patrocinia vicorum*, очевидно, следует рассматривать как специфическую восточноримскую форму установления частной власти магнатов над земледельческим населением.

А. Р. Корсунский

²⁸ СTh, XI, 24, 3: *Quoscunq[ue] autem vicos aut defensionis potentia aut multitudine sua fretos publicis muneribus constiterit obviare...*; *Libanius*, Or. 47; P. Ross, *Georg.*, III, № 8; P. Оху., 1855.

²⁹ В Египте и Сирии крупное землевладение было развито в IV—V вв. в значительно меньшей степени, чем в Римской Африке или в Галлии.

³⁰ A. D é l é a g e, *La capitation du Bas-Empire*, Mâcon, 1945.